

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В ПРОЗЕ С. ДОВЛАТОВА: РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕТАЛИ

Бекмурзаева Сайёра Бахтияровна

University of Management and Future Technologies,

Ташкент, Узбекистан,

E-mail: bekmurzaeva1886@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются лексические средства создания комического эффекта в прозе С. Довлатова, акцентируется внимание на роли художественной детали в реализации комического потенциала слова. Исследуются теоретические подходы к понятию контекста, вводится понятие контекстно-связанной энантиосемии, анализируются примеры каламбурного столкновения значений слов в прозе писателя. Подчеркивается специфика художественной детали как средства конкретизации и усиления двусмысленности и многозначности слов в комическом контексте, а также отмечаются особенности межкультурного взаимодействия и трудности перевода подобных языковых явлений.

Ключевые слова: лексические средства, комический эффект, художественная деталь, контекст, эмоционально-оценочные значения, межкультурное взаимодействие, Сергей Довлатов.

Понятие контекста многократно рассматривалось лингвистами (Л.В. Щерба, В.А. Кухаренко, Ю.В. Фоменко, Д.Н. Шмелёв и др.). Важнейшим аспектом этого понятия является его роль в дифференциации значений слов, в том числе энантиосемичных. В работе используется подход к контексту как к внешнему проявителю значений, заложенных в слове (Фоменко, Шмелев), противопоставляемый структуральной концепции контекста как порождающей силы. На материале произведений С. Довлатова рассматривается специфика комического эффекта, возникающего при каламбурном столкновении значений слов, что проявляется в двусмысленности их эмоционально-оценочной окраски. Вводится понятие контекстно-связанной энантиосемии, характеризующее ситуации, когда одно слово в конкретном контексте одновременно актуализирует противоположные эмоционально-оценочные значения, создавая комизм. Анализируются многочисленные примеры из текстов Довлатова, подтверждающие, что подобное использование лексики основано на осознанной или спонтанной игре с полярностью оценок, что является частным проявлением общей тенденции языка к многозначности. Отмечается также значимость межкультурного взаимодействия в создании комического эффекта на основе двуязычных каламбуров, обусловленных столкновением культур и сознаний. Подчеркиваются трудности перевода таких явлений, обусловленные необходимостью сохранения эмоционально-оценочных и семантических

компонентов исходного текста, и приводятся рекомендации по выбору переводческих приемов. В этой связи возникает необходимость расширения традиционного понимания энантиосемии для учета случаев одновременной актуализации противоположных значений слова, а также подтверждается продуктивность исследования каламбура как важного стилистического приема в художественном тексте.

Важно отметить специфику использования лексических средств, создающих комический эффект в прозе Сергея Довлатова, с акцентом на функции и значения художественной детали. Понятие художественной детали рассматривается в контексте теоретических подходов к изучению комического, в частности через призму понятия контекстно-связанной энантиосемии и каламбурного столкновения значений слова (Жельвис; Голуб). В произведениях Довлатова именно художественная деталь, тонко вплетённая в повествовательный контекст, становится механизмом реализации комизма, провоцируя двусмысловость и одновременную актуализацию противоположных эмоционально-оценочных значений.

«Свойства слова обнаруживаются в его множественных и разнообразных отношениях с другими словами» [5,46], и именно художественная деталь выполняет роль катализатора, способствующего реализации этих свойств. В исследованиях подчёркивается, что «не отношения порождают вещи, а вещи порождают отношения» [7, 168], что подтверждает ведущую роль детали в актуализации комического потенциала слова.

Примеры из рассказов С. Довлатова («Начали сажать агрономов...» [3, 337, т.3]; «Когда дом не сдаётся, его уничтожают» [3, 324, т.3]) иллюстрируют как художественная деталь не только выявляет скрытые потенциалы многозначных слов, но и становится основой двусмысленности и комического эффекта.

Особое внимание уделяется художественной детали как элементу межкультурного взаимодействия, способствующему комическому эффекту за счёт столкновения культурных и языковых контекстов («Ну и мудаки! – сказал Баскин. – Что такое – "нуйм удак"? – заинтересовался Швейцер...» [3, 130, т.2]). Подчёркивается проблема перевода, обусловленная трудностью адекватной передачи комической и эмоциональной нагрузки детали в другой языковой и культурной среде (Рецкер; Виноградов; Жельвис).

Лексические средства создания комического эффекта в прозе С. Довлатова тесно связаны с категорией художественной детали, поскольку именно деталь зачастую становится ключевым элементом реализации комизма в его произведениях. У Довлатова комический эффект рождается из намеренно подчеркнутых, тонко подобранных и выразительных деталей, которые реализуют скрытый потенциал лексических единиц, выявляют их двусмысленность и многозначность, вступают в каламбурное взаимодействие и порождают контекстно-связанную энантиосемию. Художественная деталь в его текстах выступает не только элементом конкретизации и индивидуализации повествования, но и ключевым средством создания

двойного или даже многослойного смысла, провоцирующим комическую ситуацию за счет столкновения разных значений слова. Таким образом, деталь и лексические средства у Довлатова неразрывно связаны: деталь конкретизирует, усиливает и реализует комический потенциал слова, а само слово, обладая определенной лексико-семантической и эмоциональной емкостью, в контексте художественной детали приобретает новое, комически окрашенное измерение.

Список литературы

1. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. – М., 1978. – 174 с.
2. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – 4-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 448 с.
3. Довлатов С.Д. Собрание сочинений в 3-х томах. – С.-Петербург: Изд – во «Лимбус-Пресс», 1993. – Т. 1. – 415 с.; – Т. 2. – 383 с.; – Т. 3. – 374 с.
4. Жельвис В.И. Эмотивный аспект речи. Психолингвистическая интерпретация речевого взаимодействия: Учебное пособие. – Ярославль: ЯГПИ им. К.Д. Ушинского, 1990. – 81 с.
5. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. – М.: 1988. – 169 с.
6. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Международные отношения, 1974. – 214 с.
7. Фоменко Ю.В. Человек, слово и контекст // Концепция человека в современной философской и психологической мысли. – Новосибирск, 2001. – С. 164 - 168.
8. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. – М., 1964. – 211 с.
9. Шмелев Д.Н. Полисемия и языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 382.
10. Шмелёв Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М., 1973. – 173 с.
11. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – [http ://www.philology.ru](http://www.philology.ru)